

© 2001 г.

СТАРОЕГИПЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ «ПРАВИТЕЛЯ НАГОРЬЯ» И ПИСЬМО СИНУХЕТА ЦАРЮ

Каменная цилиндрическая печать из Библа, о которой здесь пойдет речь, была опубликована П. Монте в 1923 г.¹ (рис. 1). Однако лишь сорок лет спустя Г. Гедике удалось распознать необычный титул ее владельца – $ḥq\ ḥ\text{ḥ}swt m kbn$, буквально «правитель нагорья в Библе»². Исчерпывающим же прочтением печати мы теперь обязаны О.Д. Берлеву, установившему, что смысл этой сложнейшей надписи передавался не только словесно-письменными, но и композиционно-графическими средствами, в частности, особым расположением иероглифов³.

Согласно толкованию О.Д. Берлева, местный градоначальник, «правитель нагорья в Библе», должен был владеть печатью как «чтимый (чиновник)» египетского царя VI династии Пепи II. Сам государь при этом назван «Солнцем нагорья Божественным воссиянием ($nṯrj ḥ'jw$ – «хорово» имя Пепи II. – А.Д.), любимцем Немти-льва и Нут, (любимцем) сына и дочери (этой) Львиной четы, (любимцем) Хатхор, которому дана жизнь навечно». Эпитеты, следующие за «хоровым» именем, как уже отметил О.Д. Берлев, означают, что египетскому монарху покровительствуют боги, ведающие Библом и морскими путями к нему⁴. Очень примечательно и утверждение о том, что царь есть Солнце, тем более что оно специально разъясняется на печати еще и композиционно-графически. Для этого в надпись включен знак «богиня», являющийся здесь, как указывает О.Д. Берлев, древнейшим египетским примером персонифицированного изображения неба в образе женщины⁵. Расположен знак (nwt) таким образом, что на оттиске печати государево имя оказывается как бы у *vulva* богини и вместе с тем у восточного края неба. В имени же $nṯrj ḥ'jw$ иероглиф GG_4 ($nṯr(j)$) написан особым, «перевернутым», способом, соответствующим положению младенца при родах⁶. «Божественный воссиянием» Пепи II, таким образом, показан рождающимся на востоке неба из чресел богини Нут. Царь, стало быть, есть Солнце, или, как уточняет надпись, «Солнце» всей окружающей Египет земной суши – «нагорья».

О.Д. Берлев превосходно подметил сходство композиции печати с персонифицированными изображениями суточного круговорота солнца в заупокойных «книгах» царей XIX династии и более позднего времени⁷. Существенное различие между ними состоит, однако, в том, что печать провозглашает Солнцем не усопшего, а здравствующего монарха. И в этой связи, с учетом многих других наблюдений О.Д. Берлева, можно добавить, что при всей своей необычности интересующая нас композиция

¹ См. *Montet P.* Byblos et l'Égypte. P., 1928. P. 68. Fig. 20. Pl. 39.

² *Goedicke H.* A Cylinder Seal of a Ruler of Biblos of the Third Millenium // MDAI(K). 1963. 19. S. 3.

³ См. *Berlev O.* The Title to a Kingdom // GM. 1995. 149. P. 33–40.

⁴ *Ibid.* P. 35–36.

⁵ *Ibid.* P. 35.

⁶ *Ibid.* P. 35–37.

⁷ *Ibid.* P. 40. № 10. К перечисленной там литературе теперь можно добавить: *Roulin G.* Le Livre de la Nuit. V. 1–2. Freiburg–Göttingen, 1996.

Рис. 1. Цилиндрическая печать из Библа (Прорисовка. См. *Montet P. Byblos et l'Égypte. Texte. P., 1928. P. 62. Fig. 20*)

выражает самую суть староегипетских представлений о царе и его власти над чужеземными странами.

Выразительнейшим образом, хоть и очень лаконично, постулат «царь – Солнце» всегда был запечатлен в царской титулатуре. Не вдаваясь в рассмотрение всех ее составляющих, можно вспомнить, что уже древнейшее, «хорово» имя называло «двойником» государя бога Хора, который есть Солнце⁸. Графически это единство представлено уже на гробне Хора-Змеи (I династия): бог-сокол плывет в ладье по небу, изображенному в виде распростертых крыльев, и он же восседает меж опорами небосвода на прямоугольнике-*srj* с царским именем и дворцовой стеной (рис. 2), «Крылатое небо» с плывущим соколом здесь, по-видимому, – прообраз появляющихся при III династии изображений крылатого солнечного диска⁹. С XVIII династии над соколом в короне на прямоугольнике *srj* с царским именем выписывали еще знак солнца с перекинутым по окружности аспидом¹⁰, тем самым подчеркивая, что «сокол-царь есть солнце» и что само «солнце есть сокол»¹¹.

Еще определеннее указывало на единство царя с Солнцем имя, следовавшее за титулом *n(j)-swt-bjtj*, которое О.Д. Берлев называл «солнцем» или именем «младшего солнца»¹². Справедливость такого истолкования подтверждается выдержанными в догматическом духе сообщениями о кончине государя в «Рассказе Синухета» и в более поздних текстах¹³. В подобных случаях провозглашалось, что после смерти царь

⁸ Например, см. *Gardiner A.H. The Egyptian Grammar. L., 1950. P. 72; Берлев О.Д. «Золотое имя» египетского царя // Ж.Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов. М., 1979. С. 54, 58–59. Прим. 88; ср. Barta W. Falke des Palastes als älteste Königstitel // MDAI(K). 24. S. 51–57; Большаков А.О. Древнеегипетская скульптура и «хорово» имя // ВДИ. 2000. № 2. С. 73–87. О египетской концепции «двойника» теперь см. *Bolschakov A.O. Man and his Double in Egyptian Ideology of the Old Kingdom. Wiesbaden, 1996; о царском «двойнике» см. Берлев О.Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. М., 1978. С. 277, 278; Тахия М.Ш. Автобиография в древнем Египте в эпоху IV–VIII династий; Автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 1993. С. 8–10.**

⁹ LÄ. II. S. 277.

¹⁰ См. *Gardiner. The Egyptian Grammar... P. 60.*

¹¹ Берлев. «Золотое имя»... С. 58–59. Прим. 88. На интересующей нас печати «хорово» имя Пепи II следует за эпитетом «Солнце нагорья», да и само это имя по смыслу вполне «солнечное» – «Божественный Воссиянием».

¹² Он же. Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства. М., 1972. С. 38.

¹³ *Blackman A.M. Middle-Egyptian Stories. Bruxelles, 1932. (далее – Син.). P. 3; Zabkar L.V. A Study of the Ba Concept in Ancient Egyptian Texts. Chicago, 1968. P. 73–74. № 125–128.*

«поднимается / вступает в» чертог Солнца, который есть «его (т.е. государя)» чертог, и «соединяется с солнечным диском (jtn)», причем «плоть (h'w)» царя «сливается с создавшим его (т.е. с Солнцем)». Таким образом, кончина правителя, звавшегося при жизни «богом молодым», объявлялась не чем иным, как восстановлением его изначального единства с Солнцем, «богом великим»¹⁴. И в высшей степени примечательно, что эта изначальное единая и воссоединявшаяся с Солнцем «часть» царской природы называлась, как правило, именем n(j)-swt-bjtj. Кроме того, как уже отмечали египтологи, несомненно сходство подобных текстов с упоминаниями о смерти священных животных¹⁵. В последних также провозглашалось, что пребывавшая в животных «сила» – b; бога «вышла/полетела/поспешила к небу» и «соединилась с солнечным диском (jtn)». Данное сходство как будто подсказывает, что именем n(j)-swt-bjtj обозначалось b; «великого бога», временно соединявшееся с особой монарха.

В пользу последнего предположения говорят и то, что годы жизни священных животных и годы царя исчислялись одинаково – с момента вступления в сакральную «должность»¹⁶. Учитывался, собственно, тот срок, когда животное было богом¹⁷, т.е. когда в нем проявлялось b; божества¹⁸. А из надписи в Вади-Хаммамат от 16-го года Сенусерта I теперь понятно, что счет лет египетского правителя ассоциировался, в первую очередь, с именем n(j)-swt-bjtj¹⁹.

Догадка о связи последнего с солнечным b; могла бы объяснить нам и сам обычай соединять «солнечное» имя с титулом n(j)-swt-bjtj. В отличие от первых трех канонических титулов, указывавших на единство государя с богом Хором («Хор», «Обеладычицы» – имя царских венцов, «Хор в золоте»), n(j)-swt-bjtj был прежде всего титулом правителя. Так его обычно и переводят: «царь Верховного и Нижнего Египта». С точки же зрения строго догматической, правителем Египта всегда было Солнце²⁰.

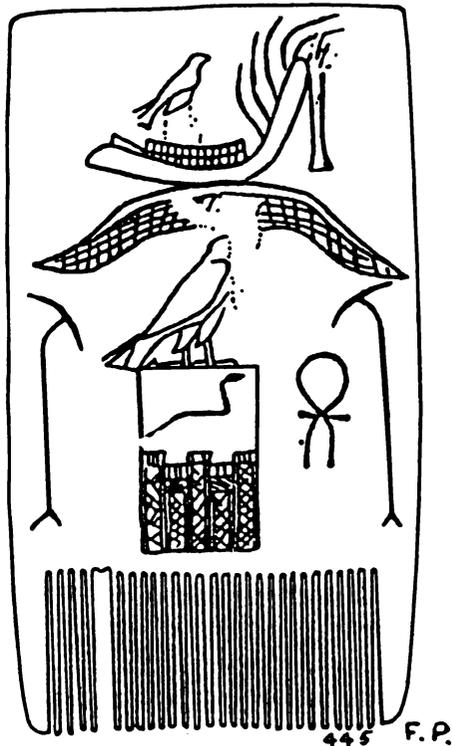

Рис. 2. Костяной гребень царя I династии Хоразмея (Прорисовка. См. *Kees H. Der Gotterglaube im alten Ägypten 2 Auf. B., 1956. Abb. 4. S. 4*)

¹⁴ О значении обозначений ntr nfr и ntr см. *Hodjash S., Berlev O. The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts. Moscow – Leningrad, 1982. P. 36.* Скончавшийся царь даже мог вместе с собственным отцом, «великим богом», считаться «отцом» всех последующих государей – «сыновей Солнца»; см. *Berlev O.D. The Eleventh Dynasty in the Dynastic History of Egypt // Studies Presented to H.J. Polotsky. Beacon Hill, 1981. P. 363, 375. № 11.*

¹⁵ Например, см. *Zabkar. Op. cit. P. 73. № 125; Hodjash, Berlev. Op. cit. № 147.*

¹⁶ *Hodjash, Berlev. Op. cit. № 147.*

¹⁷ *Ibid.*

¹⁸ *P. Harris I, 449.9 (Erichsen W. Papyrus Harris I. Hierogliphische Transcription. Bruxelles, 1933).*

¹⁹ См. *Couyat J., Montet P. Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Quadi Hammamat. Cairo, 1912. P. 85–86; Goyon G. Nouvelles inscriptions du Wadi Hammamat. P., 1957. P. 86–88. Pl. 21, с важным уточнением в ст.: Galán J.M. Royal Comissioners and Royal Inscriptions // Proceed. of the Seventh Intern. Congress of Egyptologists. Cambridge, 3–9 September 1995. Leuven, 1998. P. 421–422. Fig. 4.*

²⁰ См. *Berlev. The Eleventh Dynasty... P. 362.*

Следующее за $n(j)\text{-swt-bjtj}$ имя как раз и называет $b\text{;}$ Солнца, присутствующее в настоящий момент на земле в особе государя. Данный член царской титулатуры, таким образом, снимает противоречие между реальностью – существованием земного царя – и догматическим постулатом о вечном царствовании Солнца. Даже при фактическом наличии двух правителей, «бога великого» и «бога младшего», солнечный $b\text{;}$, а значит, и само Солнце, присутствовало в особе монарха. Поскольку же при этом титул $n(j)\text{-swt-bjtj}$ оказывался в конечном счете титулом Солнца, с XIX династии его привычные написания часто заменяли изображениями крылатого диска, крылатого диска с двумя аспидами или крылатого диска с двумя аспидами в верхне- и нижеегипетских коронах²¹ – все это обозначения Солнца, равно как и сам картуш, обрамлявший солнечное имя. Примечательно также, что почти неизменной частью имени $n(j)\text{-swt-bjtj}$ являлся теофорный компонент $-r\text{;}$, имя Солнца. Иначе, собственно, и не могло быть, если «солнечное» имя называло проявлявшееся в государе $b\text{;}$ этого бога²².

«Механизм» соединения царя с солнечным $b\text{;}$ можно понять из 312-го заклинания Текстов саркофагов, озаглавленного «Превращение в божественного сокола»²³. Чтобы устроить врагов своего отца, Осириса, бог Хор отправляет к последнему некое существо, наделенное «силой»- $b\text{;}$ самого Хора. Но неизменным условием того, что $b\text{;}$ Хора действительно снизойдет на посланца, является его внешнее сходство с богом. Поэтому Хор объявляет: «Я сотворил его образ- jrw в качестве моего образа- jrw , его (манеру) хождения в качестве моей (манеры) хождения, чтобы он шел в Джеду, будучи пожалован моим $b\text{;}$ »²⁴. Позже эти слова повторяет и сам посланец Хора, настаивающий на том, что данное «богоподобие» позволило ему обрести также и «силу»- $b\text{;}$ бога²⁵. Интересующее нас существо выступает, таким образом, как «живая статуя» Хора, а его воссоединение с $b\text{;}$ Хора сопоставимо с тем, как $b\text{;}.w$ богов нисходят на культовые изображения последних²⁶. Природа $b\text{;}$ такова, что оно всегда стремится воссоединиться со своим «двойником», а потому устремляется также и ко всему, что на этого «двойника» похоже – к живым существам или предметам²⁷.

Суть египетского ритуала коронации, по-видимому, также состояла в уподоблении царя Хору. Поскольку же Хор есть Солнце, солнечный $b\text{;}$ не мог не соединиться с государем. Участвовавшие в коронационном ритуале царские чашники поэтому утвер-

²¹ Wb. II. 331. 13–332.7

²² Поскольку в известной сказке на Р. Westcar два первых царя V династии нарекаются при рождении именами $n\text{;swt-bjtj}$, недавно предложено было считать таковые не обозначениями солнечной силы, а «личными», «природными» именами государевой особы (*Bolshakov A. Princes Who Became Kings: Where are their Tombs? // GM. 1995. 146. P. 27, 28*). Но причина необычного употребления «солнечных» имен состоит здесь, видимо, в том, что «личные» имена упомянутых правителей, неизвестные еще и сегодня, были неведомы уже создателям сказки, жившим шестью веками позже и вдалеке от столиц Старого царства (ср. *Четверухин А.С. Два подхода к изучению египетского предложения // История и филология древнего и средневекового Востока. М., 1987. С. 81. Прим. 1*). Поскольку «личное» имя относилось к наиболее уязвимой части царского естества, его «иногда... скрывали, используя его лишь в текстах пирамид, т.е. в местах, недоступных для чужого глаза» (*Тахия. Ук. соч. С. 6–7*). Пример же с третьим царем вполне показателен (Р. Westcar X, 24; *Erman A. Die Märchen des Papyrus Westcar. B., 1980; Blackman A.M. The Story of King Kheops and the Magicians. L., 1998*).

²³ СТ IV, 68a. На важность данного текста недавно еще раз указал А.О. Большаков (Древнеегипетская скульптура... С. 86).

²⁴ СТ IV, 74a, b. D1C.

²⁵ СТ IV, 77d, 82b–k.

²⁶ Ср. *Zabkar. Op. cit. P. 39–41*.

²⁷ Ср. разъяснения Ю.Я. Перепелкина, цит. по кн.: *Вассоевич А.Л. Духовный мир народов классического Востока. СПб., 1998. С. 174–178*.

ждали, что они прислуживают самому Солнцу²⁸, а о публичных появлениях царя с этого момента говорилось как о «воссияниях»²⁹. В данной связи можно вспомнить, что в Старом царстве покой государя рассматривались как «своего рода "святая святых" божества»³⁰, а в Новом царстве Аменхотеп III с грандиозным размахом заменял традиционные солнечные идолы – громадные обелиски – исполинскими изображениями собственной особы, которым воздавались божественные почести³¹. Результатом развития подобных представлений, вероятно, стало и составлявшее «самое существо фараоновской солнечной веры» Аменхотепа IV «солнцепоклонничество и царепоклонничество», «переходящее одно в другое, пронизывающее одно другое, неотделимое одно от другого»³².

Возвращаясь к печати из Библа, отметим, что оба царских имени, «хорово» и «солнечное», подчас выписывались в словесно-графических композициях, в общем-то сходных с той, что запечатлена в интересующей нас надписи. На упоминавшемся гребне Хора-Змеи «хорово» имя обрамлено «картиной мироздания»³³ со знаком неба наверху и опорами неба по бокам (см. рис. 1). Позже это написание стало особенно привычным в начале царских указов³⁴. Оно означало, что сказанное следом есть воля самого «двойника» государя, который есть владыка всего поднебесного мира «живых». В полном виде такая «картина мироздания» предполагала еще знак земли, в качестве которого обычно использовался детерминатив слова *ḏt* «вечный», «(на)вечно» в пожеланиях вечной жизни³⁵. Подобное написание в указе одного из преемников Пепи II³⁶ особенно сходно с интересующей нас композицией, где «хорово» имя «солнца нагорья» выписано у знака неба (*nwt*) и сопровождается благопожеланием, завершающимся словом *ḏt* «(на)вечно».

Несомненно, как символ Солнца выписывалось в обрамлении картины мироздания «солнечное имя». Сходство его со светилом в таких случаях особенно очевидно благодаря присутствию картуша, который и сам по себе был символом Солнца. А верхним знаком внутри картуша, как правило, являлся опять же солнечный круг, соответствовавший в имени теофорному компоненту *ḡ*. Таким образом, вписанное в «картину мироздания» «солнечное имя» выражало, по-видимому, ту же идею, что и композиция на печати «правителя нагорья в Библе».

Близость их смысла подтверждается, кроме того, словесным контекстом «картины мироздания» в жизнеописании Уни³⁷. Подобно тому как печать утверждает власть

²⁸ Берлев. Общественные отношения... С. 278.

²⁹ Wb. III. 239.4–242.2.

³⁰ Тахия. Ук. соч. С. 10.

³¹ Ср. Перепелкин Ю.Я. Древний Египет // История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. II. М., 1988. С. 373, 450. Этот же царь, называвший себя «блистательным солнечным диском», почитался еще в особом свойстве «Небмаатра в (солнечной) ладье». Печати производств с энигматическими написаниями данных эпитетов в некотором смысле составляют параллель интересующей нас композиции времен Пепи II. Сидящий в солнечной ладье Аменхотеп III изображался не только с солнечным диском на челе, но и внутри солнечного диска. Разъяснивший подобные написания Ю.Я. Перепелкин подчеркивал, что, «объявляя фараона плывущим в солнечной ладье, его приравнивали к солнцу в небе и тем самым к солнцу как предмету почитания в его доме на земле. Фараон в ладье, т.е. образ небесного солнца, разделял с ним почитание в самом его храме» (Перепелкин Ю.Я. Жрец царя во главе государства // Древние цивилизации: от Египта до Китая. М., 1997. С. 280–281, 284; в этой связи ср. Ockinga B. Die Gottebenbildlichkeit im Alten Ägypten und im Alten Testament. Wiesbaden, 1984. S. 77 (80)).

³² Перепелкин. Жрец царя... С. 284.

³³ Тахия. Ук. соч. С. 9.

³⁴ См. Goedicke H. Königliche-Dokumente aus dem Alten Reich. Wiesbaden, 1967. Abb. 8, 14, 15, 17, 19, 25, 26, 28.

³⁵ Ср. Тахия. Ук. соч. С. 9.

³⁶ Goedicke. Königliche Dokumente... Abb. 15.

³⁷ Urk. I. 105.12. Жизнеописание Уни, кстати, показывает, что в «картину мироздания» могло вписываться только имя правящего царя.

египетского царя над заморским Библом, чиновник указывает на покорность монарху нубийских вождей³⁸. И подобно тому как в надписи из Библа названо «хорово» имя, в жизнеописании речь идет о царском «двойнике». Слова Уни можно рассматривать поэтому как своего рода письменный комментарий к интересующей нас композиции с той лишь разницей, что упоминается не Пепи II, а его предшественник: «могущество pjswt-bjtj Меренра – который да будет жив вечно! – величаво... и внушительно больше, чем всех богов, ибо возникает всякая вещь сообразно (божественной) воле, выраженной его двойником»³⁹. «Солнечное» имя самого Пепи II, впрочем, тоже заключалось в «картину мироздания», в том числе в известном письме возвращающемуся из Нубии чиновнику⁴⁰. Последний пример, кстати, показывает, что высказывание Уни – вовсе не выражение чрезмерного раболепия. Перед нами основополагающий постулат внешнеполитической доктрины Египта, возможно, подчеркивавшийся графически в документах, направлявшихся царской канцелярией за рубеж⁴¹. Не удивительно, что эти же представления запечатлены и на печати «правителя нагорья в Библе».

Утверждение Уни о том, что «возникает всякая вещь сообразно воле» государева «двойника», тоже весьма примечательно. Оно не может не предполагать единственность последнего с Солнцем, богом-творцом. Воля «двойника» при этом названа ḥw, т.е. «особым божеством, свойственным Солнцу, из капли крови которого оно появилось, и ...свойственным земному солнцу – царю Египта. У обоих солнц любое желание, т.е. воля, не может не осуществиться, потому что она божественна, опирается на огромную мощь бога»⁴². Графическим вариантом столь выразительного указания на единственность царя с «великим богом» является одна из двух «картин мироздания» в упоминавшемся письме Пепи II⁴³. К слову «вечно» там добавлен «термин "вековечно"» и это второе обозначение вечности оказывается, таким образом, под землей. Такое написание заставляет думать, что эта вторая «вечность» или «вековечность» есть вечность потусторонняя, связанная с жизнью за гробом. Таким образом, царь – Солнце и владыка всего мира»⁴⁴.

Данное обрамление государева имени нельзя не сопоставить с известными староегипетскими наскальными композициями на Синайском полуострове. Со времени Джосера (III династия) египетские экспедиции в Вади-Магара оставляли там изображения царя, поражающего чужеземца⁴⁵. С основателя IV династии Снофру эти изображения подписывались обозначением Солнца pṯr ꜥ «великий бог»⁴⁶. Причем в композиции Ниусерра (V династия) единственность монарха с Солнцем подчеркивается еще тем, что парящий над ним крылатый диск сопровождается привычными обозначениями государя pṯr pṯr nb tꜥwꜥ «красивый бог, владыка Обеих земель» (рис. 3). Иными словами, солнце, изображенное над царем, – сам царь⁴⁷.

Вообще создается впечатление, что там, где речь шла о власти над чужеземными территориями, обычные, принятые в титулатуре ссылки на единственность правителя

³⁸ Urk. I. 108. 13–109.6.

³⁹ Urk. I. 109. 8–11. К начертанию «картины мироздания» ср. *Goedicke. Königliche Dokumente...* Abb. 14, 17; к переводу см. Хрестоматия по истории древнего Востока. Ч. I. М., 1980. С. 24; *Тахия. Ук. соч.* С. 9.

⁴⁰ Urk. I. 128. 13, 130. 5.

⁴¹ Ср. Urk. I. 94, 95. № 13, 14. Однако естественно предполагать, что такие документы выполнялись иератическим письмом.

⁴² *Тахия. Ук. соч.* С. 9.

⁴³ Urk. I. 128.13.

⁴⁴ *Тахия. Ук. соч.* С. 9.

⁴⁵ Перечень литературы см. *Stadnikow S. Cottkönig und Fremdländer. Universalistische Ausdrücke der Könige des Alten Reichs in Ägypten nach offiziellen Texten // Mitteilungen für Anthropologie und Religionsgeschichte. Ht 9. Münster, 1994. S. 291–310.*

⁴⁶ Urk. I. 8.1.7; 32, 17; 54.1.4; 56.16; 91.12.

⁴⁷ Ср. *Gardiner A.H. Horus the Behdetite // JEA. 1944. 30.*

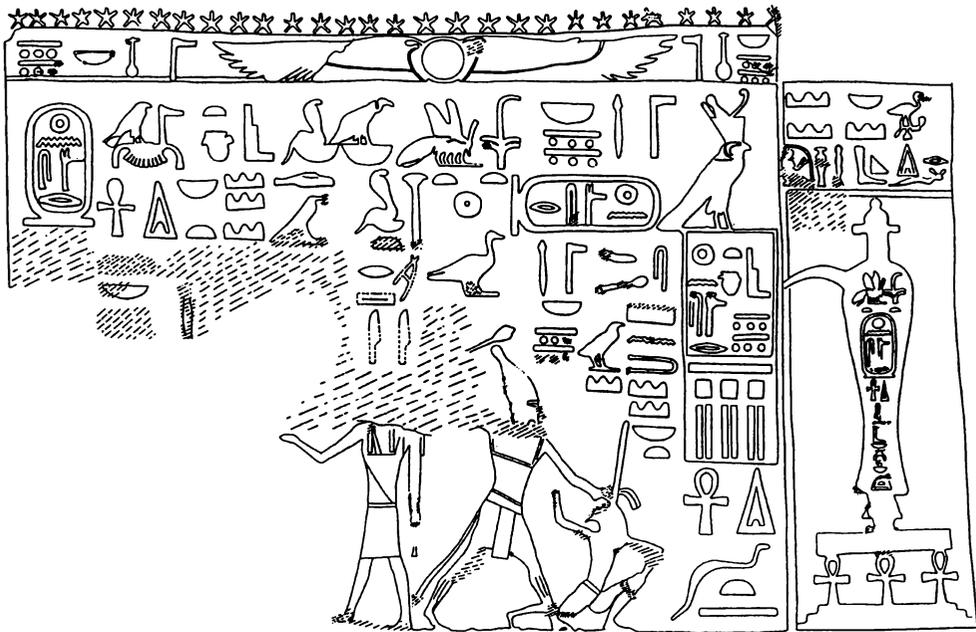

Рис. 3. Синайская надпись царя Ниусерра (V династия) (Прорисовка. См. Gardiner A.H., Peet E.T. The Inscriptions of Sinai. Pt. I. Introduction and Plates. 2nd ed. L., 1952. Pl. VI)

Солнцу в Старом царстве казались как будто недостаточными. В подобных случаях применялись еще специальные, «подчеркнутые» указания вплоть до изображения монарха в образе Солнца. Причем синайские наскальные композиции, даже если они связаны с конкретными событиями, провозглашают принцип: царь является «великим богом» и солнцем для обитателей «всех чужеземных стран (нагорий)». На печати из Библа, а равно и в надписи на обнаруженном там же сосуде⁴⁸, Пепи II назван «солнцем нагорья», т.е. всей окружающей Египет земной суши. Поскольку же имя градоправителя на печати не указано, надо думать, что последняя выражает истину, актуальную для всех властителей Библа во все времена⁴⁹.

⁴⁸ См. Montet. Op. cit. № 57; Goedicke. A Cylinder Seal... P. 3.

⁴⁹ Помимо всего прочего такие «специальные» указания на единственность царя с Солнцем могли быть связаны с желанием подчеркнуть абсолютное превосходство египетского монарха над чужеземными правителями. Ведь титул «сын Ра» хотя и выражал божественность властелина, предполагал все же его «младшее», подчиненное положение относительно верховного бога. Чужеземцам же, не искушенным в тонкостях египетской царской теологии, могло показаться, что государь Обеих земель при всем его могуществе занимает в иерархии мироздания место, в общем-то сходное с правителями других стран, также приближенными к своим местным богам. Напращивался бы тогда и нежелательный вывод о том, что при всем почтении к царю египетскому зарубежные вожди и государи должны прежде всего главным божествам своих земель и что именно от последних получают они право на власть. Указания на царя как на «Солнце нагорья» должны были исключить подобные недоразумения. В славословии Амуну, избраншему Хатшепсут на царство, боги восклицают: «Принадлежат ей долины, принадлежат ей нагорья, принадлежит ей все, что внутри (пространства) укрытого небом и все (внутри) обрамленного Великой зеленью, ведь ты создал ее в качестве твоего образа-znnt» (*Sethe K. Urkunden der 18. Dynastie. Lpz., 1906–1909. S. 244–245; o znp см. Демидчик А.Е. Древнеегипетская космология в 132 стк. «Поучения царю Мерикара» // Древность: историческое знание и специфика источника. М., 2000. С. 53–55*). Кстати, еще и в Новом царстве фараоны всего настойчивее подчеркивали свою единственность Солнцу именно за пределами Египта и на его границах.

При втором правителе XII династии об этом принципе Старого царства вспомнил эмигрант Синухет, в письме с чужбины назвавший Сенусерта I «великим богом, подобием Ра»⁵⁰. Как раз синайская композиция Ниусерра и разъясняет графически данное высказывание: государь там величается «великим богом» и, кроме того, изображен в образе крылатого солнечного диска. Во Втором Переходном периоде о Себекхоте IV, тоже звавшемся «подобием Ра», говорили, что он – «владыка сияния в лицо, светящийся, точно Атум»⁵¹. Применительно к монарху эпитеты «великий бог, подобие Ра» в Среднем царстве, конечно, уже редкость. Но в близком по времени тексте, именуемом в зарубежной литературе «Лоялистским поучением», о государе сказано: «он – Ра, благодаря сиянию которого могут видеть, и он (сам) осветил Обе земли ярче, чем солнечный диск (jtn)»⁵². В «Почуении Аменемхета I» Сенусерт I назван nb-tꜣwj «владыкой вселенной»⁵³, т.е. самим «великим богом». Но главное – в письме с чужбины эмигрант верноподданнически следует духу «Старого царства, столь дорогого сердцу этого царя»⁵⁴. По этой причине и все послание Синухета (Син. В 204–238) можно до некоторой степени рассматривать как письменный комментарий к интересующей нас печати.

Внешнеполитическая доктрина Старого царства не предполагала существования за пределами Обеих земель неподвластных Солнцу богов и, стало быть, суверенных государств. Деление на плодородную Нильскую долину, собственно Египет (qmt, tꜣwj, jdb.wj), и «нагорье (ḥꜣst)» было основополагающим, но чужеземные страны также были сотворены Солнцем и находились под его властью. Еще и полтора тысячелетия спустя Рамсес II только из уважения к хеттскому обычаю согласился включить в известный мирный договор упоминание о «тысяче» божеств царства Хатти⁵⁵. Вообще же чужеземные божества считались местными проявлениями извечных египетских богов или включались в египетский пантеон как подвластные Солнцу. Даже прибыв в Пунт, на самую окраину земли, посланцы Хатшепсут полагали, что богиня этой страны есть в конечном счете Хатхор⁵⁶. И точно так же во времена Пепи II утверждали, что богатства, доставленные из нубийского края Имаау, даны «двойнику» царя местным проявлением Хатхор⁵⁷.

Представления о подчиненности всех богов Солнцу собственно и были основополагающими в староегипетской доктрине власти царя над человечеством. Как раз вспоминая о покорности нубийских вождей, уже упоминавшийся Уни утверждал, что могущество Меренра «величаво... и внушительно больше, чем всех богов». И еще в эллинистическое время титул n(j)-swt-bjtj и эпитет nb tꜣwj «владыка Обеих земель» переводили в том смысле, что египетский царь есть владыка всей ойкумены⁵⁸.

Точно так же и Синухет, проведший долгие годы на чужбине, убедился в том, что страх пред Солнцем объят «все нагорья» (Син. В 231–232). Правда, из почтения к правящей династии при этом еще подчеркивается могущество богов ее исконного города, «Монту, владыки Фив и Амона, владыки престола Обеих земель» – они властвуют над ойкуменой вместе с Солнцем (Син. В 206–207). Даже в далекой стране

⁵⁰ Син. В 216. О «Рассказе Синухета» теперь см. Демидчик А.Е. «Дал я дорогу своим ногам...». Рассказ Синухе – древнейшие воспоминания эмигранта // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Восточного Средиземноморья. М., 1999. С. 239–251.

⁵¹ Helck W. Eine Stele Sebekhoteps IV. aus Karnak // MDAI(K). 1969. 24. Taf. XVII. S. 194–200. Z. 1–2; ср. Wb. III. 239.15; 240; 241.14–16; ср. эпитет «освещающий Обе земли» (Meeks D. // Année lexicographique. II. 1979. P., 1981. 79. 2704).

⁵² Posener G. L'Enseignement loyaliste, sagesse égyptienne du Moyen Empire. Genève, 1976. § 2.9–10.

⁵³ Helck W. Der Text der «Lehre Amenemhets I. für seinen Sohn». Wiesbaden, 1969. 1 a–d.

⁵⁴ Берлев. Трудовое население... С. 245.

⁵⁵ Ср. Перепелкин. Древний Египет... С. 548.

⁵⁶ См. Sethe K. Urkunden der 18. Dynastie... S. 315–351.

⁵⁷ Urk. I. 128. 12.

⁵⁸ Stadnikoff. Op. cit. S. 301. Anm. 24.

Речену мощь Монту восторжествовала над силой, покровительствовавшей местному богатырю (Син. В 142)⁵⁹.

Синухет, впрочем, уверен, что все влиятельные божества ойкумены есть по сути своей боги египетские, хоть порой они и предстают в чужеземных обличиях⁶⁰. В начале письма Сенусерту I эмигрант поэтому утверждает, что царю-избраннику Ра, «чтимому» фиванскими богами, должны радеть все боги, ведающие путями на восток вплоть до пределов мироздания (Син. В 205–212)⁶¹. Эта часть послания вполне сопоставима с эпитетами, следующими за именем «Божественный воссиянием» на печати из Библа. Ведь и там покровителями заморского города называются боги египетского пантеона. Разница лишь в том, что лаконичные, но чрезвычайно выразительные графические указания на вселенскую власть Пепи II не могли быть применены в иероглифическом тексте письма. Поэтому пришлось максимально расширить список связанных с Востоком богов. В конечном счете он означает, что Сенусерт I является «владыкой вселенной (nb-r-dr)», Египта и чужеземных стран вплоть до безбрежного океана. Об этом же прямо говорится и в конце данного благопожелания: страх перед государем «во всех долинах и нагорьях», ему покорно все «обрамленное (круговоротом) солнечного диска (jtn)» (Син. В 213). Последняя формула, не раз повторявшаяся в правление Сенусерта I, выражает, по-видимому, ту же идею, что и древняя эмблема с царским именем в «картине мироздания».

В письме, кроме того, разъясняются три важнейших аспекта царского всемогущества. Во-первых, даже оставаясь во дворце, государь способен распознавать смысл действий своих подданных, как бы далеко они ни находились (Син. В 214–215)⁶². Во-вторых, Сенусерту I по силам призвать к себе для ответа любого из чужеземных правителей (Син. В 218–223). В-третьих, и это главное, даже самые необходимые для жизни чужеземцев блага – солнечный свет, вода и воздух – оказываются доступными лишь благодаря царскому снисхождению (Син. В 223–234). В связи с последним утверждением можно вспомнить, что с глубокой древности единственным плодородным (т.е. подходящим для человеческого обитания) местом на Земле считалась Нильская долина. «Нагорье» же было непригодно для жизни, и только ради египетского царя боги приоткрывали там богатства земных недр, давали необходимую полям и садам воду⁶³. В этом отношении государь действительно казался «(живым) Ра для подданных (rhjtt)», где бы они ни проживали⁶⁴. Еще и в I тыс. до н.э. египтяне поэтому считали, что чужеземцам следует начинать обращения к властелину со слов благодарности: «Хвала тебе, солнце 9 луков (т.е. всех чужеземцев)! Истинно, живы мы благодаря тебе»⁶⁵.

Даже владея обширным чужеземным краем Иаа, Синухет считал себя по отношению к Сенусерту I «только номархом, управляющим подвластной фараону об-

⁵⁹ К переводу см. Берлев. Трудовое население... С. 139. На 20-м году Сенусерта I на стеле в Вади эль-Худи также говорилось, что «все нагорья отдают находящееся в них в качестве того, что приказали (отдать) Монту владыка (букв. "находящийся в сердце") Арманта, и Амон, владыка престолов Обейх земель; и пребудет так вечно» (См. Galán. Op. cit. P. 426. Fig. 9).

⁶⁰ «В прическе mntj.w любого нагорья» (Barns J.W.B. The Ashmolean Ostrakon of Sinuhe. L., 1952. Verso, 24).

⁶¹ О перечне богов см. Yoyotte J. À propos du pantheon de Sinuhe (В 205–212) // Kêmi. 1964. 17. P. 69–73.

⁶² Сенусерт I назван nb sj rhjtt «владыкой (божественного) знания, знающим подданных». Эпитет «владыка (божественного) знания» был изначально присущ верховному богу; применительно к людям знание царя единственно со всеведением Солнца (ср. Blumenthal E. Untersuchungen zur ägyptischen Königum des Mittleren Reichs. I. Die Phraseologie. В., 1970. S. 101–102).

⁶³ Ср. Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. М., 1984. С. 86, 87; Берлев. Наследство Геба... С. 12, 24. Прим. 20. Данный постулат, казавшийся очевидным в Старом царстве, в начале Среднего царства настойчиво подчеркивали; ср. Couyat, Montet. Op. cit. № 113.12–15, 191.2–9; Galán. Op. cit.; idem. The Stela of Ḥor in Context // SÄK. 1994. 24. P. 66. Fig. 1. L. 7–10.

⁶⁴ Meeks. Op. cit. 79. 1724.

⁶⁵ «Степа Бентреш», стк. 7 (Kitchen K.A. Ramesside Inscriptions. Historical and Biographical. II. Oxf., 1969. P. 285.7).

ластью, и свою титулатуру, разумеется, совершенно фиктивную он оформил во вкусе Старого царства»⁶⁶. Но Синухет – урожденный египтянин и, подобно египетским чиновникам, исполнял свою «должность» временно. Собственно же иноземные государи, будто «псы» преданные царю-Солнцу (Син. В 222–223), упоминаются в «Рассказе» как «правители нагорья» (Син. В 97–98). В Среднем царстве такое обозначение – редкость⁶⁷, и в начале правления XII династии оно, по-видимому, имело тот же смысл, что и в памятниках Старого царства. А последние показывают, что первоначально словосочетание это не было связано исключительно с азиатскими правителями, народами или территориями. Данное обозначение встречается в «Текстах проклятий» времени Пепи II, направленных главным образом против нубийцев⁶⁸. Очень похоже названы нубийские вожди, служившие Меренра Немтемсафу, и в жизнеописании Уни⁶⁹. Наконец, надпись от 24-го дня 2-го летнего месяца 5-го года того же царя, помещенная у элефантинского святилища Сатис, сообщает о личном прибытии государя, «чтобы совершил он убивание правителей нагорья»⁷⁰. Причем и здесь речь идет, несомненно, о нубийских вождях.

По-видимому, любой заметный чужеземный правитель мог быть назван в Старом царстве ḥq; ḥꜣst, и стало быть, словосочетанию был присущ тогда смысл прежде всего религиозно-политический. Налицо противопоставление: n(j)-swt-bjtj, царь-Солнце и священный правитель всей ойкумены с одной стороны, и ḥq;.w ḥꜣs.wt, чужеземные правители-люди, обязанные повиноваться Солнцу – с другой. Последние, как показывает печать из Библа, в конечном счете должны были считаться всего лишь представителями египетского царя на окружающих Египет «нагорьях».

А.Е. Демидчик

THE OLD KINGDOM SEAL OF THE «RULER OF DESERT» AND SINUHE'S LETTER TO THE KING

A.Ye. Demidchik

The paper is devoted to one of «historical» gems of the Near East: a cylinder seal of the VIth Dynasty period. Explained exhaustively by O.D. Berlev (GM. Ht. 149), the seal «of the ruler of the desert in Byblos» calls Pepi II «the Sun» of the land surrounding Egypt, «desert». The composition of the seal expresses the central postulate of Old Kingdom foreign-policy doctrine. King's identity with the supreme deity of the Sun was indicated by the very set of royal titles, especially the name n(j)-swt-bjtj, indicating the power of the Sun (bꜣ) joining the person of a ruler during his coronation. The idea of King-Sun's universal power was graphically represented by the way his name was written in a cartouche framed by the sky-sign above, sky supports on each side and the earth-sign determining the word «(for)ever» in the wishes of eternal life. King's identity with the Sun was emphasized where his power over foreign lands was mentioned. In the rock compositions of the Sinai the kings of the IVth–VIth dynasties were celebrated as «Great God», and Njusera is even represented as a winged sun. A written expression of this idea is the way the emigrant Sinuhe addresses the king: «Great God, equal to Re» (B 216). The seal from Byblos, life-story of Uni and Sinuhe's letter make it clear that the King-Sun's will is implemented by all the gods in charge of the oikumene. As for foreign leaders and sovereigns, they were called «rulers of desert».

⁶⁶ Берлев. Трудовое население... С. 245.

⁶⁷ Ср. Newberry P.E. Beni Hasan. I. L., 1892. Pl. 30.

⁶⁸ См. Abu Bakr A.M., Osing J. Achtungstexte aus Alten Reich // MDAI(K). 1973. 29. S. 112–113. № 191, 199. Tf. I. II, III; Osing J. Achtungstexte aus dem Alten Reich // MDAI(K). 1976. 32. S. 133–186.

⁶⁹ Urk. I. S. 109.2.

⁷⁰ Kaiser W. Stadt und Tempel von Elephantine. Sechster Grabungsbericht // MDAI(K). 1976. 32. S. 78–80. К интерпретации надписи см. Демидчик А.Е. Печать М 42 из Библа и поездка Меренра Немтемсафа на южную границу // Древние геммы и камни Востока. Тез. конф. М., 1999. С. 9–11.